

Глава 538 - Топливо, убивающее гром Сорренто

Ступив на вулкан Цюн Магма, в этом путешествии Цинь Ши оглянулся вокруг в поисках платанчика, о котором говорил Ду Вистерия.

"Камень, эта местность полна лавы, жара сделала ее незрелой, ты уверен, что здесь есть платан, о котором ты упоминал?" Линь Юй и Чжоу Цинь также помогали в поиске, но насколько глаз может видеть, нет ничего, кроме горящего огня и красной лавы, где может быть половина существа?

Цинь Ши нахмурился, они были здесь целый день, но ничего не получили, он даже начал задаваться вопросом, лгал ли ему Ду Вистерия, но когда он подумал о болезненном появлении Ду Вистерия, когда он сломал свой **, это не должно было быть правильным.

"Посмотри еще раз, он должен быть рядом с кратером."

Беспомощно, они втроем обошли вулкан Цюнмай еще три раза, в конце концов, истощая свою энергию в жару и вынуждены сидеть, чтобы отдохнуть.

"Стоун, посмотри на эту сторону". В этот момент Шу Чжун Юй внезапно завопил.

Цинь Ши был ошеломлен, и когда он поднял глаза, чтобы посмотреть, красного цвета свет сиял перед ним, в результате чего все его тело, чтобы быть под напряжением, "Кто-то"?

"Иди туда и посмотри!"

Трое из них посмотрели друг на друга и поспешили догнать мигающую световую тень.

Неожиданно световая тень была чрезвычайно быстрой и вскоре прыгнула в устье вулкана Цюн-Палп, поэтому у них не было выбора, кроме как остановиться.

Световая тень остановилась у кратера, но это была старая женщина старше восьмидесяти лет, ее снежные волосы пушистые и взъерошенные, держа в руке костыль из эбенового дерева, указывая на Цинь Ши и задавая вопрос: "Я говорю, вы, маленькие куклы, если вы не останетесь в цветочном мире снаружи, почему вы должны были приехать в этот разбитый вулкан? Просто приезжай, просто приезжай, гоняйся за старушкой вроде меня, что ты делаешь?"

Первое, что я заметил, это то, что было много людей, которые не знали о том, что в этом районе много людей.

Более того, его еще больше шокировало то, что после такой длительной погони ему было немного не хватает дыхания, но дыхание этой старухи все еще не было ни теплым, ни горячим, как будто на нее ни капли не повлиял окружающий огонь.

Книга Нефрита была осторожна с горящей книгой: "Камень, этот старик не прост, его сила намного выше вас троих".

"Я знаю".

Цинь Ши кивнул прямо, он не был дураком, просто по скорости, что он только что прошел, и от стабильного и упорядоченного дыхания в этом горячем царстве, он смог заключить, что старуха перед ним был ни в коем случае не хороший человек.

По этой причине Цинь Ши не осмелился по неосторожности сделать комплимент: "Старый

Старший, возможно, ты неправильно понял, мы втроем пришли сюда, чтобы найти умершего, а не для того, чтобы оскорбить Твоего старика".

"Покойник"? О, этот вулкан Кионгму, здесь никого не было больше нескольких лет, ваш покойник, вероятно, умер бы уже давно, даже если бы они действительно были здесь, так что уходите быстро, если больше ничего нет". Старуха не скучала и подняла руку.

Услышав это, Цинь Ши собирался открыть рот, но Горящая Книга внезапно вздрогнула и передала: "Ши, посмотри на костыль в ее руке!".

"Костыль?" Цинь Ши нахмурился, его черные глаза смотрели вниз по дороге, который был внезапно ошеломлен: "Это... платан?"

"Не ошибайтесь, в мире есть только платан, способный выдержать тепло этого вулкана Кьяо." Шу Чжун Юй утверждал.

На этот раз Цинь Ши стал строгим и прищурился на старушку: "Старик-старший, интересно, откуда у тебя в руке этот костыль"?

"Ты это имеешь в виду?" Старуха подняла руку, чтобы немного перевернуть трость, и улыбнулась бледным лицом: "О, что? Тебя это интересует? Если это обычный предмет, и вы говорите, что вам интересно, чтобы отправить вас подальше, я могу отдать его вам, но не этот, это старик, который сопровождал меня на протяжении ста лет".

Цинь Ши был ошеломлен новостями и размахивал рукой подряд: "Нет, нет, нет, старший просто думает, что покойник, которого я ищу, может быть связан с этим костылем в руке старшего".

"Хм?"

Старуха нахмурилась и безразлично прикоснулась к грубому духовному давлению, свернувшись и застряв в ловушке Цинь Ши со всех восьми направлений, в результате чего трое из них предприняли десятки шагов назад в шоковом состоянии одновременно.

Линь Юй даже преодолел барьер и выпил: "Какая ужасающая сила, это вершина трех дней? И она уже сгустила четвертую грозовую печать".

"С дороги!"

"Пытаешься бежать?" Не дожидаясь, пока трое из них отступят, старые глаза старой женщины утонули, и одним щелчком она подхватила Цинь Ши и схватила его за горло: "Малыш, ты только что сказал, что покойник, которого ты ищешь, связан с этим костылем в моей руке"?

Равнодушный, Цинь Ши уставился на старуху, чья сила сияла еще страшнее, чем он мог себе представить, и скрипел зубами: "Старый Старший, в самом деле".

"Скажи, ты хочешь найти покойного, кто это?"

"Да, дух платанья." Цинь Ши ответил.

Как только были произнесены четыре слова "Дух дерева Утун", старые глаза старой женщины засияли, и ее засохшая рука толкнула немного сильнее, как будто ее что-то подтолкнуло: "Что ты сказал? Откуда ты знаешь, что в этом агаровом вулкане обитают духи платанов?"

Бах!

В спешке книга не осмеливалась задерживаться, безразличное жжение книги переполнилось белой гривой, свернувшись мазком острой мечной энергии и срубив старушке руку: "Камень, уклониись"!

"Пей, Внутренний артефакт"? Никогда бы не подумал, что в этом королевстве красных императоров все еще будут существовать такие сокровища". Старуха показала несколько сюрпризов, когда увидела книгу Yu, в то время как сюрприз внезапно поднял руку, только для того, чтобы увидеть костыль платан в ее руке, на самом деле собрала огромную духовную энергию за долю секунды, превращаясь в диффузную эбеновую лозу, которая обернулась вокруг книги Yu, и даже меч qi от более ранних был непосредственно заблокирован.

"Сестра Ю!"

Ученики Цинь Ши сократились, с тех пор как Книга Нефрита впитала в себя Цветок Собирающего Духа, никто не принуждал его до такой степени, даже Луань Мухуа не мог этого сделать.

Под озабоченность, Цинь Ши сжал кулак, Книга Нефрит был в беде, он не осмелился иметь ни малейшей задержки, он встал и упал золотой гривы с его Дантьян, божественный секрет характера, звезда решение тела метеоритной гегемонии, две основные тайные техники быстро рухнул.

"Эй, малыш, немного мастерства".

Цинь Ши внезапно проявил силу, старуха была слегка напугана, за ней последовали несколько шагов назад, пустота наступления на пылающий огонь, молния сконденсировалась на кончиках пальцев, ударив ножом в бровь Цинь Ши.

Бах!

Лей Гуан превратился в дракона Цзяо и сбросил тело своего дракона, чтобы приблизиться к Цинь Ши.

Это было внезапно, и две руки Цинь Ши были заняты формированием строя: "Призрачный Призрак Небесного Освещения"!

Это был первый раз, когда его так заставили.

Он чувствовал, что эта старуха, безусловно, самый сильный противник, с которым он сталкивался за все эти годы, если бы он осмелился быть хоть немного небрежным, он бы сразу же умер без похорон.

"Камень, у этого старика есть призрак, ее духовная сила не обычная духовная сила, а скорее, как несколько точек силы души, мы не можем задерживаться с ней, давайте сначала найдем способ уйти". Шу Чжун Юй сказал срочно.

Цинь Ши скрежещал зубами, он также обнаружил, что сила этой старухи была очень странной, каждая атака содержала очень мощные колебания души, если мы задерживали его больше боялся, что никто из него и Линь Юя не сможет уйти.

Однако, то, что сказано в книге было простым, сила этой старухи, даже две Цинь-Ши,

возможно, не в состоянии победить его, как они могли просто оставить ах?

Бах!

Пока Цинь Ши терялась в мыслях, старуха, как призрак, незаметно кружила позади Цинь Ши и нанесла ножевое ранение засохшей рукой в заднюю грудь Цинь Ши.

С прохладой в спине, Цинь Ши повернулся в сторону, "Великое Самоопределение"!

Базз!

Безразлично, шесть золотых снопок света стали метеорами, прорезающими мир.

Как только золотые снопы вышли, старуха была ошеломлена: "Духовная сила? О, малышка, я не знал, что ты рунический маг?"

Однако, если оставить в стороне слова, то под шестью золотыми гривами вылез костыль в руке старухи, и ряд черных платанчиков, ставших большим щитом, сопротивлялись ему живьем.

Костыль платан распустил свою ауру, и прекрасные глаза книги были потеряны в шоке: "Камень, если я не ошибаюсь, этот костыль - инструмент для души императора"!

"Что?"

Цинь Ши ударил его по губам, его сердце снова потонуло, эта старуха принесла ему слишком много невероятного, духовная сила вершины трех дней была не слабее, чем его душа, а теперь были даже императорские инструменты души?

Кто, черт возьми, эта старуха?

После стольких лет проживания в империи Цинь Ши никогда не слышал о том, на чьей стороне находится такой демон.

"Камень! Я помогу тебе!"

Прямо сейчас Цинь Ши был измучен, Линь Юй прыгнул со стороны, скрежещу зубами, когда он поднял ладонь и заставил старуху.

Бах!

Сухие глаза старушки повернулись, явно шокированные внезапным трехдневным всплеском Линь Юя, и вынуждены были перевернуть атаку Дракона Грома и изменить направление.

Бряк!

Эти двое объединили свои усилия, штормовые атаки непрерывно обстреливают старуху.

Но чем дольше продолжалась битва, тем более шокированными они становились. С их нынешней силой, объединенной, можно сказать, что они были редкими противниками в Царстве Красных Императоров, но старуха смогла так легко сопротивляться? И время от времени они могли открывать ответный огонь.

Бах!

Снова столкнувшись с этими двумя, они втроем одновременно отступили.

Старуха смотрела на них вверх и вниз, ее взгляд на самом деле был немного взволнован: "О, эти сто лет не спрашивая о мире, я не ожидал, что несколько замечательных маленьких парней появятся в моем Царстве Красного Императора".

По сравнению с легкостью старухи, Цинь Ши и Линь Юй оба были несчастны, в таком опасном месте, как вулкан Цинмэнь, где их собственная духовная энергия была подавлена, они оба были на пределе своих возможностей.

"Стоун, ты иди первым, я его остановлю".

Тяжело задыхаясь, Линь Юй перевернул руку и сильно толкнул Цинь Ши, убив старушку шагом со стрелой.

Цинь Ши отступил на несколько шагов, его сердце в шоке, "Маленький Юй Цзы!"

Бряк!

Линь Юй проигнорировал крики Цинь Ши, подняв руки, как будто он видел смерть, фиолетовая грива внезапно появился между его жесткими глазами, безразлично духовное давление в пределах миллионов метров, казалось, замерзли и дико сходятся к нему.

Внезапно небо и земля действовали по-другому, Цинь Ши раскрыл несколько страхов: "Какое ужасное духовное давление, что делает Маленький Юй Цзы?"

"Он, он собирается использовать этот трюк!" Чжоу Цинь был внизу, его маленькое тело дико дрожало.

"Какой трюк?" Цинь Ши был озадачен.

Лоб Чжоу Цинь слегка кивнул, а ее белые зубы продолжали трепетать: "Оптимус, главный гром, определение истребительницы!"

"Оптимус Прайм Громобойная Дуэль"?

"Ну, три лучших боевых искусства империи, седьмой ранг высшего боевого искусства!" Нефритовая рука Чжоу Цинь яростно сжималась, даже кости пальцев были слегка отбелены благодаря энергичным усилиям, и оплакивали: "Этот ход чрезвычайно опасен, обладая способностью уничтожить небеса, но ответная реакция также чрезвычайно страшна, и будет пожирать жизнь пользователя!"

"Что?" Черные глаза Цинь Ши морщились, когда он повернулся назад и закричал низким голосом: "Маленький Юй Цзы, стой!"

"Слишком поздно". Линь Юй оглянулся назад с облегчением, неглубокой, светлой улыбкой, которая содержала всю любовь, которую он испытывал к Цинь Ши на протяжении многих лет: "Ши, позаботься о Чжоу Цинь для меня, и если будет следующая жизнь, я все равно буду твоим братом!".

Говоря это, сгущая свою печать, Линь Юй с гордостью сказал: "Оптимус Прайм Гром Истребительной Казни!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1014619>